

С.П. Бычков

Купец Ферাপонтов

Толстой рисует яркий патриотический подвиг смоленского купца Ферাপонтова. Ферাপонтов в известной мере написан плакатно, здесь почти отсутствует какая-либо индивидуализация образа, а одни только черты уже сложившегося в народном представлении, традиционного образа купца. Писатель даже несколько сгущает эти черты: «Ферাপонтов был толстый, черный, красный сорокалетний мужик, с толстыми губами, с толстой шишкой-носом, такими же шишками над черными, нахмуренными бровями и толстым брюхом». Далее сказано, что он носил жилет и ситцевую рубаху. Вот, собственно, и все. Перед нами традиционный образ «толстобрюхого» купца, каким его рисует народ в своих сказках. Но бедность внешнего облика Ферাপонтова восполняется его выразительной языковой характеристикой. Ферাপонтов вышел в купцы из мужиков и сохранил весь склад мужицкой речи. В его репликах обнаруживается и тревога за свои товары («по нашему делу разве увеземся»), и осуждение подводчиков, дерущих втридорога («креста на них нет»), и надежда на то, что врага не пустят в город («должно, наша взяла», «сказано, не пустят. Значит, сила»). Когда он узнал, что город сдают, в его сознании зародилась тревожная мысль о «погибели» России. Он уже не стремится спасти имущество: что его лавка с товарами, когда «решилась Расея». И Ферাপонтов кричит солдатам, набившимся в его лавку, чтобы они всё тащили, — «не доставайся дьяволам». Он решает все сжечь. «Решилась! Расея! – крикнул он. – Алпатыч! решилась! Сам запалю. Решилась...»